

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК ПРОБЛЕМА ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ 1960–1980-Х ГГ.

FORMATION AND CULTIVATION OF INQUISITIVE INTEREST IN CADETS AS A PROBLEM
OF MILITARY PEDAGOGY DURING THE 1960S – 1980S

Гашичев А.В.

Адъютант Хабаровского пограничного института
ФСБ России (г. Хабаровск)

E-mail: aleksej.gashichev@mail.ru

Gashichev A.V.

Aide-de-camp at the Khabarovsk border
Institute of the Federal Security Service of the
Russian Federation.

E-mail: aleksej.gashichev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются противоречия и тенденции разработки теоретических основ проблемы формирования и развития познавательных интересов курсантов высших военных учебных заведений. Анализируя труды военных педагогов, автор статьи выяснил, почему эта проблема была актуальной в 1960–80-е гг. и каковы основные результаты теоретико-практических исследований военных специалистов. Ответы на эти вопросы могут представлять определенную научную значимость в условиях модернизации системы высшего военного образования в современной России.

Ключевые слова: военная педагогика, познавательные интересы курсантов, антиномия «социальное – личностное».

Annotation. This article explores the problems and trends of the development of theoretical basics of formation and cultivation of inquisitive interest in cadets. Through analysis of military pedagogy literature, the author determines the importance of this problem during the 1960s – 1980s and the results of the theoretical and practical research of military specialists. The solution of these problems presents scientific significance for the modernization of the higher military education system in Russia.

Keywords: military pedagogy, inquisitive interests of the cadets, antinomy «social – personal».

В условиях научно-технической революции и «перехода к строительству коммунистического общества» (1960–1980-е гг.) государственная политика в сфере общего и высшего образования определялась решениями партийных съездов и постановлениями ЦК КПСС. В центре внимания была задача совершенствования системы образования, нацеленной на всестороннее развитие личности, воспитание нового человека – «строителя коммунизма». Познавательная активность рассматривалась как актуальное морально-политическое качество личности советского человека. Проблема формирования познавательных интересов оказалась основополагающей в научно-педагогических исследованиях в силу обострявшегося противоречия между стратегической установкой Коммунистической партии, Советского государства и школы на всестороннее развитие личности и реальным образовательным процессом, в котором познавательная активность, инициатива, самостоятельность учеников не получали должной педагогической поддержки.

В этих непростых условиях идея целенаправленного формирования познавательных интересов личности оценивалась отечественными психологами и педагогами и как одно из ведущих направлений совершенствования системы образования в рамках заданной КПСС модели, и как эффективный способ преодоления формализма, в который все больше погружалась школа, и – главное – как средство сохранения и развития гуманистических тенденций отечественной педагогики (Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, Н.Г. Морозова, В.Н. Мясищев, А.С. Роботова, Т.М. Рождественская, С.Л. Рубинштейн, С.Л. Соловейчик, Г.И. Щукина, и др.).

Те же противоречия мы обнаружили, анализируя труды и основные результаты теоретических исследований военных специалистов по проблеме формирования и развития познавательных интересов курсантов.

1960–80-е годы стали апогеем «холодной войны» – глобальной конфронтации двух сверхдержав, лидеров военно-политических блоков: Советского Союза и США. Стремясь как можно дальше расширить пределы своего влияния, они вели борьбу по всем направлениям: геополитическому, экономическому, идеологическому и др. В такой ситуации для решения сложных задач, поставленных перед Вооруженными силами СССР, требовалось постоянно улучшать военно-педагогическую подготовку офицерских кадров, эффективно справляться с проблемами обучения и воспитания советских воинов.

В анализируемый период обучение личного состава рассматривалось как социально-педагогический процесс, обусловленный потребностями государства в хорошо подготовленных воинах, способных успешно выполнять боевые и служебные задачи. В достижении целей военного образования существенную роль, по мнению военных педагогов, играли «взаимодействие обучающего и обучаемых, возникающие между ними социально-психологические отношения, состояние микроклимата, складывающиеся на занятиях, система стимулирования учебно-познавательной деятельности, *формирование и развитие познавательных интересов воинов в процессе обучения*» [4, с. 155] (здесь и далее курсив наш – А.Г.).

Подготовка военных специалистов в СССР кардинально отличалась от их подготовки на Западе. Военные дидакты (А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Э.П. Утлик, Н.Ф. Феден-

ко и др.) критиковали западную педагогику, противопоставляя ей достоинства «советской педагогической науки». Зарубежная педагогика, по их мнению, рассматривала принципы обучения не как исходные руководящие положения, в которых отражаются закономерности военно-педагогического процесса, а как «механическую сумму», «набор» определенных установок, выступающих в качестве рабочих инструментов для подготовки личного состава к захватническим войнам. В зарубежных армиях обучение и идеологическая обработка военнослужащих, якобы, были направлены на развитие «узкого» профессионализма, базирующегося на «низменных» инстинктах, «слепом» повиновении, «господстве буржуазной партийности». В основе такого обучения лежала «реакционная идеология империализма», сознание, строившееся на «извращении действительности» и «фальсификации выводов науки».

Военные оказались солидарны с гражданскими педагогами в убеждении, что зарубежная педагогика базировалась на положениях прагматической педагогики. Главной «движущей силой» западной военной педагогики объявлялся бихевиоризм, суть которого в трудах советских ученых сводилась «к элементарной формуле «стимул – реакция», означавшей непосредственную зависимость между внешним воздействием (стимулом) и автоматическим ответом на него без умственной деятельности обучаемого».

Таким образом, военная педагогика в СССР разрабатывалась в условиях «железного занавеса» и идеологической конфронтации с исследованиями Запада, фальсифицируя и «демонизируя» их, как делали и другие общественные науки.

Значение интереса в обучении воинов подчеркивалось в советских учебниках по военной педагогике второй половины XX в. частым цитированием высказываний видных военачальников XVIII – первой половины XX вв.: «Солдат ученье любит, лишь бы его учили с толком, без изнурения» (А.В. Суворов); «Солдат – это человек, обладающий волей, разумом, чувствами, задача офицеров состоит в том, чтобы путем всестороннего обучения развить в солдате все хорошие задатки и поставить их на службу родине» (М.И. Драгомиров); обучение должно быть поставлено так, чтобы «заинтересовать воинов, пробудить и развить в них любовь к военному делу и желания усовершенствоваться» (М.В. Фрунзе) и т.п.

Эти идеи не утратили своей актуальности в середине XX века и были поддержаны педагогами высшей военной школы: «Для успешного обучения важно поддерживать у обучаемых интерес к нему, сознательное отношение к многократным повторениям, не допускать появления скуки и безразличия» (С.К. Ильин [3, с. 161] и др.), «интерес обладает большой побудительной силой, определяющей систему жизненных целей курсанта и слушателя, направленность личности» (Л.Ф. Железняк [7, с. 76] и др.) и т.п.

Акцентируя внимание на путях развития познавательной активности, исследователи указывали на необходимость вызывать и поддерживать у курсантов «состояние заинтересованности» (И.Н. Шкадов [5, с. 159]), «исследовательский интерес» (Т.М. Рождественская [8]), «познавательный интерес» (Ю.Ф. Худолеев [10]), «интерес к учебе» (А.В. Барбанщиков, В.П. Давыдов, Н.Ф. Феденко [1, с. 50]), «интерес к усвоению знаний» (М.И. Коробейников [7, с. 134]), «интерес к ходу выполнения упражнения» (В.Н. Луцков [2, с. 161]), «интерес к военной профессии» (Л.Ф. Железняк [7, с. 76]). Эти примеры красноречиво

свидетельствуют о популярности данной научной темы в 1960–80-е гг. и о разнообразии подходов военных специалистов к интерпретации феномена «познавательный интерес личности» в образовательном процессе военного вуза.

Вместе с тем одни исследователи (Л.Ф. Железняк, Ю.Ф. Худолеев, А.Я. Шляхова и др.) рассматривали интерес как *отношение* к окружающему миру, его объектам, явлениям, обучению, профессиональной деятельности и т.д. Другие (А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Н.Ф. Феденко и др.) акцентировали внимание на интересе как *направленности* человека на предметы или деятельность.

В рамках первого подхода очевидна разница объектов «интереса как отношения».

Так, А.Я. Шляхова утверждала, что познавательный интерес представляет собой «положительное эмоциональное отношение курсантов к активному обучению... обуславливающее избирательность к овладению своей профессией» [11, с. 26].

Ю.Ф. Худолеев представлял познавательный интерес как «эмоциональное положительное отношение курсантов к содержанию наук и самому процессу познания» [10, с. 12].

Л.Ф. Железняк считал, что «на основе профессиональной убежденности формируется интерес к избранной специальности, то есть положительное сознательно-эмоциональное отношение к ней» [7, с. 74].

Но общим для этого подхода являлось доминирование эмоционального компонента в характеристике познавательного интереса как отношения личности курсанта к окружающему миру, учебе и будущей деятельности офицеров.

Другая группа военных педагогов (А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Н.Ф. Феденко) трактовала интерес иначе, утверждая, что «интересы – это преимущественная направленность личности на предметы, деятельность, связанная с положительным эмоциональным отношением к ним» [1, с. 50].

Таким образом, военные педагоги вслед за психологами и педагогами трактовали познавательный интерес как *отношение* или как *направленность личности*, но большинство ученых поддерживало первую точку зрения. В обоих случаях военные исследователи сущностно редуцировали феномен познавательного интереса, сводя его к интересу к учебным предметам и военной профессии, акцентируя внимание на специфике военного образования и глубоко не анализируя влияние познавательного интереса на личность курсантов.

В указанный период было создано много работ, в которых раскрывались как отдельные аспекты (факторы, условия, способы формирования и развития познавательных интересов курсантов в образовательном процессе военного вуза, критерии), так и целостные подходы. Разработка теоретических основ этой проблемы в военной педагогике была тесно связана с психолого-педагогическими исследованиями, отражала свойственные им дискурсы и направления.

В этих исследованиях внешние, то есть социально обусловленные «факторы», «обстоятельства», «условия», «способы» развития познавательных интересов курсантов и критерии их диагностики явно доминировали над личностно-ориентированными. В 1980-е годы ситуация изменилась, военные педагоги сделали серьезный шаг вперед в сохранении и утверждении гуманистических тенденций советской педагогики. Педагоги-

ческие условия развития познавательных интересов курсантов, ранее ориентированные исключительно на содержание обучения, деятельность преподавателей и организацию образовательного процесса в военном вузе, стали соотносить с личностью и деятельностью самих курсантов (А.Я. Шляхова, Ю.Ф. Худолеев и др.).

Анализ военной психолого-педагогической и учебной литературы и, главным образом, специальных диссертационных исследований 1960–80-х гг., посвященных проблеме формирования и развития познавательных интересов курсантов, подвел нас к следующим выводам.

1. В этот период, ставший временем формирования в СССР военной педагогики как самостоятельной науки, военные исследователи активно занимались теоретическими и практическими вопросами подготовки высококвалифицированных специалистов. Целенаправленное формирование и развитие познавательных интересов курсантов рассматривалось как одно из основных средств повышения эффективности образовательного процесса в военном вузе и шире – всестороннего развития личности будущего офицера Вооруженных сил СССР.

Результатом военно-педагогических исследований стала разработка к концу 1980-х гг. вариативных теоретических подходов к сущности, факторам, условиям, способам и критериям развития познавательных интересов курсантов в образовательном процессе военного учебного заведения. Но методологической основой всех без исключения исследований составили «марксистско-ленинская теория познания», установки Программы КПСС, партийных съездов, постановлений Пленумов ЦК КПСС и Совета Министров СССР по высшей школе, а также другие нормативные документы, касавшиеся организации учебно-воспитательного процесса в военных вузах (нормативные документы министра обороны СССР и начальника Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота).

2. Вопрос о специфике познавательных интересов курсантов в исследуемый период не получил убедительного ответа, поскольку особенности образовательного процесса и будущей деятельности не были проанализированы военными педагогами «изнутри», а сводились к анализу особого режима и организации высшего военного образования, служебных и учебных обязанностей курсантов.

Специфика образовательного процесса в военном вузе и личностно-профессиональной подготовки будущего офицера нашла отражение только в исследовании М.Ф. Овчара [6]. Несмотря на спорный характер предложенной им в 1980-е гг. «системы проблемных заданий», она могла стать своеобразным механизмом реализации именно тех педагогических методов формирования и развития познавательных интересов, которые были связаны с деятельностью и личностью самих курсантов, причем на всех этапах образовательного процесса и в разных формах учебных занятий и самоподготовки в военном вузе.

3. Активная и динамичная разработка теоретических основ развития познавательных интересов курсантов в образовательном процессе военного вуза в 1960–80-е гг. позволила нам проанализировать и оценить процесс и результаты соответствующих исследований как *становящуюся военно-педагогическую теорию*.

Мы зафиксировали *тенденцию к гуманизации* системы военного образования и лично-профессиональной подготовки будущих офицеров в 1980-е гг., что в принципе совпадает с выводами историков педагогики (Л.А. Степашко [9]) об упрочении гуманистической традиции и усилении «личностного» компонента в антиномии «личностное – социальное» в отечественной педагогике к концу советского периода.

Исследовав военно-педагогическую теорию формирования и развития познавательных интересов курсантов того времени, мы выявили и обобщили идеи, которые могли бы в те годы придать образовательному процессу в военном вузе *деятельностный и лично-ориентированный характер*:

- познавательный интерес как отношение и как направленность личности к учебным предметам и деятельности курсантов;
- факторы и педагогические условия его развития, ориентированные на профессионально-практическую подготовку курсантов, учет их индивидуальных особенностей, стимулирование самостоятельности и активности и т.п.;
- способы формирования и развития познавательных интересов, связанные с деятельностью курсантов: индивидуальные задания, применение новых знаний на практике, опора на прошлый опыт, создание условий для активной, мыслительной деятельности, обсуждение методики учебных занятий и т.п.;
- критерии диагностики и показатели уровней развития познавательных интересов, связанные с «внутренними», то есть личностными проявлениями заинтересованного отношения курсантов к учебным предметам и познавательной деятельности, к себе как субъектам реального образовательного процесса и будущим офицерам.

Значение теоретико-практического опыта военных педагогов 1960–80-х гг. для модернизации системы высшего военного образования в свете требований стандартов третьего поколения заключается в сохранении и развитии гуманистических традиций отечественной педагогики, в последовательном движении к «личностному» полюсу образования в аспекте антиномии «личностное – социальное», в стремлении гуманизировать все звенья образовательного процесса высшего военного учебного заведения и в целом систему лично-профессиональной подготовки будущих офицеров, как на теоретическом, так и на процессуально-технологическом уровнях.

Список литературы:

1. Барабанщиков, А. В. Основы военной психологии и педагогики: учеб. пособие / А. В. Барабанщиков, В. П. Давыдов, Н. Ф. Феденко ; под ред. А. В. Барабанщикова. – М.: Просвещение, 1988. – 366 с.
2. Барабанщиков, А. В. Основы военной психологии и педагогики: учеб. пособие / А. В. Барабанщиков, Н. Ф. Феденко. – 2-е изд., перераб. – М.: Воениздат, 1981. – 366 с.
3. Военная педагогика : учеб. пособие для высших военно-политич. училищ. – М.: Воениздат, 1973. – 368 с.
4. Военная педагогика и психология / А. В. Барабанщиков, В. П. Давыдов, Э. П. Утлик, И. Ф. Феденко. – М.: Воениздат, 1986. – 240 с.

5. Вопросы обучения и воспитания в военно-учебных заведениях / под ред. И. Н. Шкадова. – М.: Воениздат, 1976. – 224 с.
6. Овчар, М. Ф. Активизация познавательной деятельности курсантов средствами проблемных заданий. (На материалах изучения курса «Основы военной психологии и педагогики» в командно-инженерных военных училищах) / Михаил Фадеевич Овчар : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1985. – 203 с.
7. Психология и педагогика высшей военной школы / А. В. Барабанщиков, В. И. Варваров, В. И. Вдовюк, В. П. Давыдов, А. В. Железняк [и др.]. – М.: Воениздат, 1989. – 366 с.
8. Рождественская, Т. М. Формирование научно-познавательных интересов учащихся вузов / Татьяна Михайловна Рождественская : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1977. – 198 с.
9. Степашко, Л. А. Учитель и реформирование современной школы: ценностно-мировоззренческий и генетический аспекты профессионального педагогического мышления. / Л. А. Степашко. – Хабаровск.: ХГПУ, 2003. – 114 с.
10. Худолеев, Ю. Ф. Развитие познавательных интересов у курсантов военных училищ к общественным наукам / Ю.Ф. Худолеев : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1973. – 184 с.
11. Шляхова, А. Я. Активизация познавательного интереса у курсантов ВВАИУ (на материалах общеинженерных дисциплин) / Александра Яновна Шляхова : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1987. – 204 с.

Spisok literatury:

1. Barabanshchikov, A. V. Osnovy voennoĭ psikhologii i pedagogiki: ucheb. posobie / A. V. Barabanshchikov, V. P. Davydov, N. F. Fedenko ; pod red. A. V. Barabanshchikova. – М.: Prosveshchenie, 1988. – 366 s.
2. Barabanshchikov, A. V. Osnovy voennoĭ psikhologii i pedagogiki: ucheb. posobie / A. V. Barabanshchikov, N. F. Fedenko. – 2-e izd., pererab. – М.: Voениzdat, 1981. – 366 s.
3. Voennaia pedagogika : ucheb. posobie dlia vysshikh voenno-politich. uchilishch. – М.: Voениzdat, 1973. – 368 s.
4. Voennaia pedagogika i psikhologiya / A. V. Barabanshchikov, V. P. Davydov, È. P. Utl'ik, I. F. Fedenko. – М.: Voениzdat, 1986. – 240 s.
5. Voprosy obucheniia i vospitaniia v voenno-uchebnykh zavedeniiakh / pod red. I. N. Shkadova. – М.: Voениzdat, 1976. – 224 s.
6. Ovchar, M. F. Aktivizatsiia poznavatel'noĭ deiatel'nosti kursantov sredstvami problemnykh zadaniĭ. (Na materialakh izucheniia kursa «Osnovy voennoĭ psikhologii i pedagogiki» v komandno-inzhenernykh voennykh uchilishchakh) / Mikhail Fadeevich Ovchar : dis. ... kand. ped. nauk. – М., 1985. – 203 s.
7. Psikhologiya i pedagogika vyssheĭ voennoĭ shkoly / A. V. Barabanshchikov, V. I. Varvarov, V. I. Vdoviuk, V. P. Davydov, A. V. Zhelezniak [i dr.]. – М.: Voениzdat, 1989. – 366 s.

8. Rozhdestvenskaia, T. M. Formirovanie nauchno-poznavatel'nykh interesov uchashchikhsia vuzov / Tat'iana Mikhaïlovna Rozhdestvenskaia : dis. ... kand. ped. nauk. – M., 1977. – 198 s.
9. Stepashko, L. A. Uchitel' i reformirovanie sovremennoï shkoly: tsennostno-mirovozzrencheskiï i geneticheskiï aspekty professional'nogo pedagogicheskogo myshleniia. / L. A. Stepashko. – Khabarovsk.: KhGPU, 2003. – 114 s.
10. Khudoleev, Iu. F. Razvitie poznavatel'nykh interesov u kursantov voennykh uchilishch k obshchestvennym naukam / Iu.F. Khudoleev : dis. ... kand. ped. nauk. – M., 1973. – 184 s.
11. Shliakhova, A. Ia. Aktivizatsiia poznavatel'nogo interesa u kursantov VVAIU (na materialakh obshcheinzhenernykh distsiplin) / Aleksandra Ianovna Shliakhova : dis. ... kand. ped. nauk. – M., 1987. – 204 s.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2013, № 3